

Поль Робсон

К 60-летию со дня рождения

Вряд ли найдется в современных Соединенных Штатах Америки человек такой удивительной биографии и такой трудной судьбы, как Поль Робсон.

Правнук одного из героев борьбы за независимость Соединенных Штатов, знаменитого Сайруса Бестилла, он сын бывшего раба. Отец его Вильям Робсон в юности был рабом на плантациях Юга и бежал оттуда на Север, мечтая стать свободным человеком и получить образование. И он действительно получил образование и стал священником в маленькой негритянской церкви. Скромный священник всегда внушал прихожанам, и прежде всего своим сыновьям, что негр во всех отношениях равен белому человеку. Его дети, братья Робсоны, в ранней юности поклялись друг другу всей жизнью своей доказать, что это так, и добиваться этого.

Младший среди братьев Робсон, — Поль, с детских лет поражал окружающих своими исключительными и многообразными способностями. Он был одним из трех первых студентов-негров в Америке, которым удалось добиться государственной стипендии. Преуспевал он не только в науках. Он стал одним из первых бейсболистов Соединенных Штатов и особенно отличался на боксерском ринге. Спортивные предприниматели-менеджеры сулили ему богатство, если он согласится стать профессиональным боксером. Но еще больше, чем спортом, блестящий студент Колумбийского университета увлекался сценой. Продолжая учиться, он стал одним из ведущих актеров экспериментальной театральной группы, начал исполнять народные негритянские песни и пел их с таким мастерством, с такой глубиной и с такой силой, что впоследствии концерты его превращались в сенсационное событие не только на родине, но и в Англии, куда он временно переехал в тридцатых годах.

Могучий голос необыкновенно широкого диапазона, удивительного звучания сочетался у него с незаурядным даром трагического актера. Все творчество его корнями уходит глубоко в народные толпы, питается соками жизни и как бы выкристаллизывает в себе то бесценное, что веками создавал, копил талантливый, веселый,

певучий, жизнерадостный и беззаботный негритянский народ.

Слава не вскружила голову молодому артисту. Непримируемый враг колониализма, он через африканских студентов, обучавшихся в Англии, укрепляет духовную связь с родиной своих предков, с поработенными народами Африки. Он встречается и заводит дружбу с индийскими борцами за освобождение. В годы борьбы испанского народа с фашизмом он устремляется туда. И чем больше втягивается Робсон в борьбу за действительное равноправие негров в Соединенных Штатах, чем большую ярость вызывает в нем колониальное угнетение вообще, тем чаще, тем пристальнее взор его обращается к Советской стране. В 1934 году он приезжает к нам и, вернувшись после гастрольной поездки обратно, в западный мир, заявляет, что в Советском Союзе он «...первые ходил по земле с подлинным чувством человеческого достоинства».

Поль Робсон знает нашу страну. Знает не понаслышке. Во время своих поездок по ней он не только пел, он встречался со множеством советских людей разных профессий. Он разговаривал с ними в цехах, на полях. Он изучал нашу страну в сердечных беседах за чашкой чая с артистами, писателями, общественными деятелями. И именно то, что он увидел у нас своими умными, проницательными глазами, само наше социалистическое бытие сделало его другом Советского Союза.

Из Европы он возвращается на родину в конце тридцатых годов. С успехом выступает с самых больших эстрад. Тысячи и тысячи рабочих проделывают порой сотни километров для того, чтобы послушать его пение, побеседовать с Большим Полем, как они его называют. Напечетые им пластинки раскупаются на расхват. Владельцы радиоконцертов считают весьма выгодным включать его выступления в программы концертов. Большой Поль — любимый гость в индустриальных городах, на рабочих окраинах. Но... всегда это «но», которое так мешает жить простым людям в капиталистическом мире.

Был когда-то в Соединенных Штатах некий конгрессмен по имени Джим Кроу.

После проекта закона об освобождении негров он тут же яростно выступил с требованием изолировать чернокожих в принудительном порядке. Это был такой свирепый мракобес, что все отвратительные проявления расизма в южных штатах страны и поныне зовут системой Джима Кроу, а в просторечии, для краткости, и просто: «Джим Кроу». Так вот, во время войны, когда тысячи и тысячи негров храбро сражались в рядах армии Соединенных Штатов, «Джим Кроу» притих. Но кончилась война, негры-солдаты сняли форму, и он снова поднял голову. Мог ли он стерпеть, чтобы в Соединенных Штатах жил негр, пользующийся в стране такой огромной популярностью и авторитетом? Мог ли он допустить, чтобы могучий голос американского негра звучал по всему миру, разоблачая мерзость колониализма и расизма, зовя народы к миру во всем мире!

Поль Робсона пробуют купить. Ему сулят «золотые контракты». Он пренебрегает богатством, чтобы остаться борцом среди борцов.

Тогда «Джим Кроу», облеченный на этот раз полномочиями чиновника госдепартамента, запретил ему выезд за границу. Впрочем, я оговорился. Не запретил. В Америке не выносят самого слова «запрещать». Ему отказали в выдаче заграничного паспорта. Одна из крупнейших западных кинокомпаний приглашает его сниматься в фильме, — отказ. Всемирно известное гастрольное бюро предлагает ему совершить турне по Европе, — отказ. Его избирают на Всемирный конгресс сторонников мира, одним из учредителей движения которых он является, — отказ. Он вновь идет в госдепартамент. Он ссылается на конституцию, на американские традиции. «Джим Кроу» вежливо улыбается: конституция, традиции, все это, конечно, так... Пусть мистер Робсон изменит убеждения, отмежуетсся от друзей, откажется от своих вы-

ступлений в защиту мира, против колониализма, против расовой дискриминации, тогда... Снова звучит могучее: нет!

Ах так, упорствуете? И американские эстрады одна за другой закрываются перед ним. «Джим Кроу» посмеивается: уж мы тебя доконаем.

Чтобы не дать своим мучителям похоронить его голос, артист выступает по воскресеньям в гарлемской негритянской церкви. Ее прихожане — грузчики, лифтеры, ночные уборщики, чистильщики сапог. Они не могут заплатить за билет. Но зато какие это благодарные, музыкальные, отзывчивые слушатели! С откровенным простодушием они благоговейно плачут, слушая, как Большой Поль поет им песни, негритянские мелодии, песни мира. Но «Джим Кроу» проникает и сюда. На этот раз в виде агента страховой компании. «У вас, кажется, поет Робсон? — спрашивает он руководителей религиозной общины. — Да, да, конечно, церковь — дом божий, нельзя вмешиваться в церковные дела. Но я, к сожалению, должен предупредить вас, господа, что, если этот парень будет продолжать у вас петь, страховая компания будет вынуждена погасить ваш полис. Ведь церковь в любую минуту могут поджечь, а компания не хочет рисковать своими деньгами».

Так преследуют великого певца за его убеждения люди, которые, вероятно, очень любят поболтать о свободе творчества, о демократии.

Мы были в гостях у Робсона в его гарлемской квартире на исходе 1956 года, когда он, гордость американской и всей современной культуры, с трудом находил возможность выступать уже и в церквях. Я познакомился с ним в Москве задолго до этой встречи, состоял с ним в переписке, теперь я жадно наблюдаю его. Нет, он не сломился. По-прежнему поражало в нем сочетание физической силы с мягкостью

движений, громадного, рокошущего даже в обычном разговоре баса с, я бы сказал, застенчивой деликатностью. В карих глазах, которые светлее кожи лица, как и всегда, жил мягкий юмор, светилась доброта, благожелательность.

— Да, они надругались над американской конституцией, над законами Томаса Джефферсона, но они ничего не добились. Во всем мире, и в особенности у вас, в Советском Союзе, у меня столько друзей, что я никогда не чувствую себя одиноким, — рассказывал он. — Вот и теперь: я только что вернулся из госпиталя и, как видите, еще слаб, и вдруг утром телефонный звонок. Тоненький голосок говорит по-русски: «Дядя Павел? Мы очень любим слушать ваши песни по радио. Дядя Павел, мы слышали, что вы были больны, и очень беспокоимся. Как ваше здоровье?» Откуда этот голос?... Оказывается, это по поручению своих школьных подруг звонит мне девочка. Откуда бы вы думали? Из Алматы! Я посмотрел на глобус — это на противоположной стороне земного шара...

А потом мы узнали, что как-то в воскресный день 30 тысяч канадских рабочих с женами, с детьми, со стариками съехались к границе США, чтобы Робсон, не переставая границы, мог петь для них. Так был оставлен с носом рассвирепевший «Джим Кроу». Известно, что шахтеры горняцкого района Великобритании — Уэльса слушали концерт Поля Робсона... по телефону. «Джиму Кроу» не удалось заткнуть рот Полю Робсону. По всему миру продолжает звучать его голос. Во многих странах развернулось движение под лозунгом «Дайте Полю Робсону петь!». В нем участвуют шахтеры и парламентарии, сенаторы и чистильщики сапог. «Не позорьте Америку, дайте Робсону заграничный паспорт!» — требуют они. Это движение находит отклик и в самой Америке, в Америке Авраама Линкольна и Томаса Джефферсона, которую не убили ни антирабочие законы, ни коммиссии по расследованию, которую не лишила разума истерия «холодной войны».

С помощью своих друзей во всем мире, при их активной и страстной поддержке Поль Робсон одержал важную победу. Требования прогрессивных сил самой Америки, возмущение народов заставили вновь открыться перед ним эстрады и концертные залы.

Недавно Робсон прислал свою новую книгу с надписью: «От живущего надеждой на скорую встречу с москвичами

П. Робсона». Эта необыкновенно целеустремленная книга называется «Такова моя позиция». Вся она проникнута любовью к Америке Джефферсона и Линкольна, горит благородным пафосом служения борьбе за мир, за подлинное равноправие негров в Соединенных Штатах, за дружбу всех народов. Она скоро будет опубликована в журнале «Новый мир». Я же позволю себе сейчас привести из нее лишь маленький отрывок.

Ночь. Знакомая нам квартира в Гарлеме, из окон которой видны сверкающие огнями кристаллы нью-йоркских небоскребов. Робсон на миг отодвинул работу. «...Я отрываю взгляд от стола, — пишет он, — смотрю через высокие окна своей комнаты на небо над Гарлемом и задумываюсь над еще одним чудесным знаменем нашего времени. Там, высоко, мерцают звезды, с удивлением рассматривая двух новорожденных младенцев матери-земли, две маленькие луны, сделанные руками человека и весело летающие вокруг Земли. И я снова улыбаюсь от сознания того, что где-то высоко над головой проносятся спутники, утверждающие великую истину: нет таких высот, которых бы не достигло человечество! И я думаю о своих друзьях, о людях Советского Союза, руки и мозг которых сотворили это чудо, открывающее человеку безграничные просторы космоса».

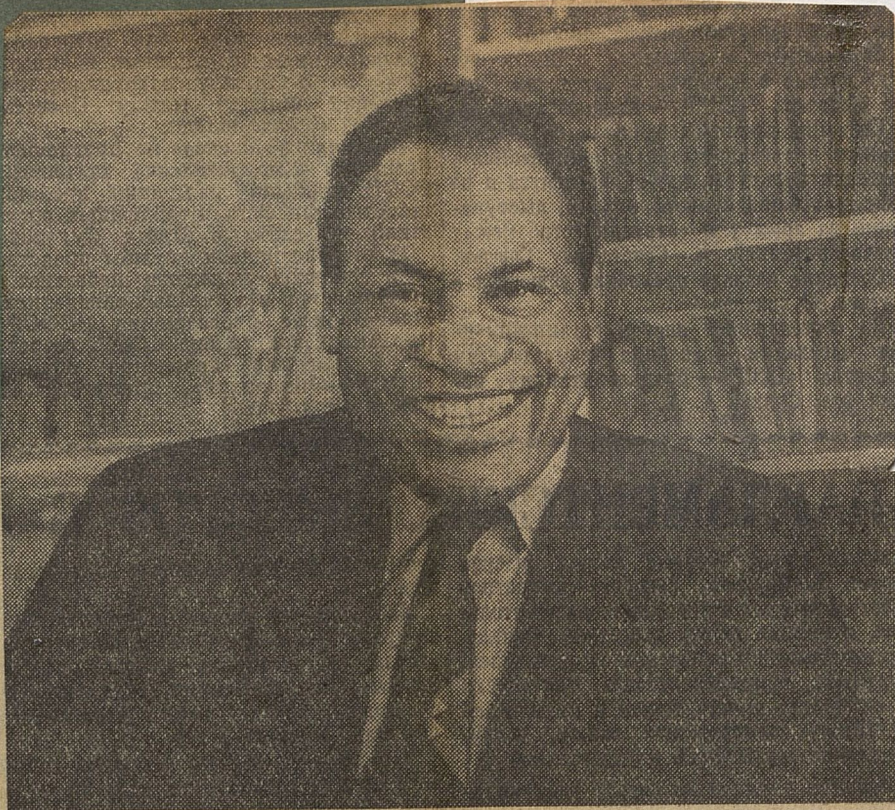
И, смотря на спутники, этот человек восклицает: «...Привет тебе, маленький спутник! Миллион благодарностей за то послание, которое получил от тебя мой народ! Я уверен, что ты принесешь нам много добра... Мир! Да, это самое главное. Если будет обеспечен мир, расцветут все народы и расы».

Но, хотя граница закрыта перед ним, мы, советские люди, наши китайские братья, все народы социалистического мира, все друзья певца в Англии, Франции, Италии, в странах дорогого ему африканского континента, сегодня, в день его шестидесятилетия, чувствуем его у себя в гостях.

Он с нами сегодня. Мы ждем его громадную руку и говорим ему:

— Здравствуй, Поль! Здравствуйте на страх всем врагам мира, расистам и мракобесам. Здравствуйте на радость настоящим американцам и всем миролюбивым людям планеты — белым, черным, желтым, всем, которым, по словам вашей последней книги, история предназначала быть не врагами, а друзьями и братьями.

Борис ПОЛЕВОЙ.

ПРАВДА
МОСКВА

9 АПР 1958